Медленно встав, Чутянь снял с себя всю одежду, кроме нарукавника из воловьей кожи, который был крепко привязан к руке на правой руке. Он стоял голым на берегу реки и выплеснул в реку пузырек мочи.

Он встал во весь рост и стоял на берегу, положив руки на бедра, глядя на полумесяц в небе.

Все колебания, все тревоги, вся робость, все смятение, со звуком воды "□□", были брошены в реку, и река смыла их без следа.

"Я подхожу к красной полосе, и я иду по красной полосе. О, хотя это и маленький человек, но в сердце Лао-цзы все еще течет кровь. Кто посмеет тронуть дорогих мне людей, я не смогу тебя победить, я могу забрызгать тебе лицо кровью. Откуси несколько кусков мяса!"

"Я - маленький человек, я - кожа! Ты человек своеобразный, ты царь небесный! Испугался, не можешь меня напугать!"

'Хихикнув' улыбнулся, Чу Тянь выпятил грудь, закрыл глаза и изо всех сил попытался запустить "Мечту Мечты".

"Итак, эти братья, я хочу сделать так, чтобы они жили со спокойной душой. Люди, которыми я дорожу, не могут быть несчастными. Эти люди... Я действительно всего лишь обычный человек, я не могу позволить себе миллионы людей. Жизнь и смерть".

"Но, мужчины, сделайте что-нибудь, сделайте что-нибудь".

"Поскольку бремя давит, оно отчаянно".

Небо было покрыто темными тучами, закрывавшими половину луны, и небо и земля были тусклыми, и только бесконечный волчий вой раздавался один за другим.

Вой демона-волка привлек большую группу диких волков в окружающем лесу. По крайней мере, три или четыре тысячи диких волков были отрядами, они кричали и бросались к лагерю. Собака с большой группой волков, чтобы поприветствовать их, с помощью своих магических сил, одного за другим превращала этих волков в волков.

Слушая радостный свист демона-волка, слушая счастливый смех и визг собаки, пришедшей издалека, хотя луну неба заволокли темные тучи, на сердце у Чутяня светло.

В день своего рождения он увидел зловещую и зловещую кровь Цзянъянь в родильном зале, и давило в сердце Чутяня, как гора, тяжелое давление вдруг бесследно исчезло.

Его сердце очень нежное и послушное, и каждая пора, кажется, излучает чистый свет.

Он раскрыл руки и мягко улыбнулся. Каменные лампы в бровях были полны света, а масло в лампаде, наполненное светом, то есть мана, накопленная за эти дни, приобрела глубокий фиолетовый цвет.

Красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, Чутянь заметил, что цвет маны в каменной лампе действительно похож на цвет радуги.

Фиолетовый цвет, может быть, это высшая степень изменения цвета?

Больше месяца Чу Тянь спасал миллионы людей с помощью группы демонов-волков. Он также

посеял в этих людях мечты. Миллионы людей, миллионы людей, которые спаслись от мертвых, им снятся кошмары и снятся ночи, и их души более чем в сто раз более изменчивы, чем у обычных людей.

За последний месяц или около того, мана Чу Тяня также стала скачкообразно расти. После того, как цвет маны в каменной лампе стал фиолетовым, его сила магии ветра и грома значительно возросла.

В данный момент я полностью работаю над "Мечтой Снов". Миллионы людей, провалившихся во сне в ужасный кошмар, обнажили тусклые улыбки. Их тела слегка расслаблены, а чистый и массивный дух небес и земли постоянно струится. В их тела, после трансформации снов, следуют магические связи "Сна Сновидений" и превращаются в потоки смерчей в богов Чутиань.

Каменный светильник слегка дрогнул, и по его поверхности распространился блеск

. В фиолетовой мане в каменной лампе вдруг появилось слабое золотое свечение.

Затем фиолетовая мана стала быстро расходоваться, и волна ужасного жара хлынула из каменной лампы, вырвавшись из богов, устремилась в тело Чутяня, потекла по его телу и меридианам, непрерывно очищая его мышцы. Кости, мышцы и пять внутренних органов.

Чутянь внезапно осознал.

Культивирование Великой Мечты, красной маны и золотой маны - это открытие и завершение великого царства.

Подобно цвету символов драконов и фениксов в больших снах, золотой и красный цвета отражают друг друга. Золотой и красный цвета также являются своего рода магическими знаками.

Когда Чу Тянь впервые сконденсировал красную ману, его тело прошло упражнение "утоление".

В этот момент конденсируется первая золотая мана, и души небес и земли превращаются в каменные лампы, а на теле Чу Тяня будет выполнено второе упражнение "утоляющее слово".

Гром ветра 'hw' выплеснулся из люков каменных ламп и громом разразился в небе. Отблеск невидимого ветра пронесся по телу, и фиолетовый электрический свет потек по меридианам, словно водяные волны. Таинственная черепаха на каменной лампе еще больше раскрылась, а рот изверг порыв черного воздуха, чтобы омыть тело.

Для самостоятельной практики Чутянь не нужен, а "Девять мертвых черепах" уже работают сами по себе.

Потому что Chutian практиковал "большой Zhoutian Xingchen меч газа" причина, тело боевых искусств конденсируется в меч газа, быстро циркулирует в меридиане, дыхание может завершить большой воскресенье ношения, так что таинственная черепаха Tianyin распылил таинственный Цвет воздушный поток прикреплен к мечу, и скорость потока еще быстрее.

Обычные люди несут большое воскресенье, по крайней мере, в течение часа.

Чутянь использует газ меча, чтобы гнать таинственный воздух, а дыхательный аппарат - это

большое воскресенье, чтобы нести его.

Видно, что плоть и кровь Чу Тяня постоянно густеет и крепнет, и необъяснимая жизненная сила находится в его собственном теле, как пикантный халцедон, медленно смешиваясь и соединяясь с его телом.

От шелка и молний остается крайне незначительный след, и появляются естественные линии с какой-то странной силой.

Когда ветер и сила грома проходят через все тело, ветер и гром становятся похожими на печать. Постепенно в каждом уголке тела Чутянь появляется немного клейма. Эти линии ветра, грома и порогов и слияние тела Чутяня, Чутянь чувствует, что его тело становится легче и ловчее, и в то же время в его теле растет страшная взрывная сила.

Шесть огненных дверей рафинирующей печи внезапно открылись, и огромное количество духов неба и земли, появившихся из каменных ламп, были поглощены рафинирующей печью. Из рафинирующей печи вырвался новый страшный меч-газ и влился в сам Чутянь. Меч поднялся в воздух.

Чу Тянь моргнул и остался стоять в крайне неприличной позе на реке.

Его дыхание сравнялось с небесами и землей, а сила ветра и грома окутала его. Его ноги находятся на высоте более фута от земли, поэтому они так странно подвешены в воздухе.

Внутри его тела все речные рыбы, речные креветки, все змеи и муравьи, все живые существа охвачены глубочайшим сном.

Безмолвно, цвет каменной лампы Чутяньских богов претерпел странное изменение. Поверхность каменной лампы тускло покрылась слоем металлического блеска, а объем, кажется, увеличился.

Золотая мана в лампе увеличилась в разы, а душа Чутянь также постепенно превратилась из туманной и слабой дымки в облако, похожее на облако с большим количеством конденсации и застывания. Детали пяти чувств были четко видны, и тем больше динамики между жестами.

Миллионы людей погрузились в сон и продолжали снабжать Чутяня духовным духом культивации.

Постепенно общее количество мечей в теле Чутяня увеличивалось, а общий объем корабля приблизился к двум тысячам лет.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2226828